

Глава 34. Безопасный дом (6)

Шел 247-й день работы Города Улыбок. Где-то в одном однозвездочном сценарии.

Группа игроков, только что вырвавшихся из пасти монстра, в панике неслась по древнему городу.

Это были пятеро школьников. Трое мальчиков и две девочки, все в одинаковой школьной форме.

Некоторые из них уже были на пределе сил. Они с трудом переставляли ноги, по лицам текли слезы отчаяния, но никто не смел издать ни звука, чтобы снова не привлечь внимание чудовища.

Сердце вот-вот взорвется, в голове только одна мысль: да ну его, хватит, больше не могу бежать, лучше уж пусть меня здесь сожрет монстр, и всему конец!

Именно с этой мыслью та, что бежала последней, и правда остановилась.

Уперевшись руками в колени, она тяжело и прерывисто дышала, а слезы одна за другой падали на землю.

Те, кто был впереди, заметили, что она отстала, тут же остановились и зашептали:

— Хуан Сяомо, быстрее, догоняй, не стой!

Хуан Сяомо, плача, покачала головой:

— Я больше не могу. Уходите без меня, не надо обо мне думать!

Лица одноклассников сразу изменились, и они поспешно бросились к ней.

— Не говори так!

— Давай, мы потянем тебя вместе!

— Подумай о папе и маме, потерпи еще чуть-чуть, ладно?

— Не стой здесь, тут опасно!

Хуан Сяомо хотелось сказать, что она тоже боится смерти.

Совсем недавно она своими глазами видела, как один новичок-игрок был пережеван и проглочен тем монстром. У нее до сих пор немела кожа на голове. Если бы у нее оставались хоть какие-то силы, разве остановилась бы она сейчас?

Просто она действительно больше не могла бежать.

Хуан Сяомо сломленно рыдала, не в силах даже выпрямиться, а остальные четверо лишь растерянно переглядывались.

И тут дом по правую руку от них внезапно сменил облик: среди одинаково жутких деревянных лачуг древнего города появилась белая домишка с таким отпускным настроением, что все пятеро от неожиданности вздрогнули.

Когда они разглядели, что находится внутри, один из мальчиков восторженно прошептал:

— Это Безопасный дом!

*

Сегодня в Безопасный дом уже успело зайти несколько волн игроков.

Кто-то сидел у дивана, уставившись в пустоту, явно размышляя о жизни или о том, что делать, когда вернется в сценарий.

Кто-то дрых в гостевой комнате.

Кто-то жадно уплетал спагетти и жареную курицу.

...А кто-то играл в видеоигры вместе с Туаньцзы.

Ся Цзин только что вынес несколько стаканов газировки, когда увидел, как дрожа от страха, в дом вошли пятеро школьников. Мягко улыбнувшись, он сказал:

— Добро пожаловать в Безопасный дом.

Стоило Хуан Сяомо увидеть его, как ее соседка по парте, та самая вторая девочка из их пятерки, взволнованно вцепилась ей в руку и тихо вскрикнула:

— Это же красавчик-хозяин Безопасного дома!

У Хуан Сяомо глаза все еще были полны слез, и она слегка растерялась.

Она тупо смотрела на Ся Цзина и думала лишь о том, что хозяин-красавчик и правда оказался даже лучше, чем о нем говорили.

Раньше, когда на форуме Города Улыбок другие игроки обсуждали Безопасный дом, Хуан Сяомо думала только об одном: вот бы им пятерым и дальше удавалось встречать его в каждом сценарии.

Ее не интересовало, сколько здесь вкусной еды и сколько развлечений, ей было совершенно все равно, высокий хозяин Безопасного дома или низкий, худой или толстый. Ей просто хотелось, чтобы в смертельно опасном месте существовало убежище, где можно спрятаться.

Но когда она действительно увидела этого человека, то вдруг поняла, почему о нем так часто говорят.

Юноша был высокий и стройный. Руки, запястья, шея, все в нем было красиво. Лицо и вовсе словно нарисовано: длинные узкие глаза феникса таили в себе легкую улыбку, чуть приподнятые уголки были изящны, будто напитаны весенним ветром.

Хватило всего одного взгляда, и сердце Хуан Сяомо, разрушенное страхом почти до полного краха, каким-то необъяснимым образом успокоилось.

Раздав газировку прежним гостям, Ся Цзин подошел к стойке, положил на электронные весы куски чудовищ, которыми расплатились пятеро детей, и взвесил их.

Удовлетворенно прищурившись в улыбке, он коротко объяснил им правила Безопасного дома и спросил:

— Что-нибудь хотите поесть? Если устали, можете сразу пойти отдыхать в гостевые комнаты. Две ваши комнаты в конце коридора, слева и справа.

Пятеро школьников переглянулись и в один голос выкрикнули:

— Мы... мы хотим есть!

Они три дня без продыха прятались в древнем городе и были уже на грани голодной смерти.

...

Когда Ся Цзин ушел на кухню, пятеро школьников сели за длинный прямоугольный стол в пустующей части гостиной.

— Хуан Сяомо, тебе уже лучше? — с тревогой спросил один из мальчиков.

Хуан Сяомо шмыгнула носом, с силой кивнула и тихо сказала:

— Простите, что заставила вас волноваться.

— Да не говори так, мы все понимаем. Если честно, я и сам уже почти не мог бежать. Хорошо, что нам попался Безопасный дом, иначе я бы, наверное, не дожил до конца этого сценария...

— Кстати, внутри Безопасного дома и правда так спокойно...

Хуан Сяомо вместе с друзьями огляделась по сторонам.

Стиль Безопасного дома был очень уютным и свежим. На подоконниках стояли горшки с тихо цветущими цветами, рядом поблескивал маленький аквариум, а в нем две золотые рыбки спали, уткнувшись друг в друга носами.

Возле их стола стоял деревянный шкафчик. На нем был микрофон, и мягкая музыка, лившаяся сейчас по Безопасному дому, похоже, исходила именно от него.

Когда Хуан Сяомо окончательно успокоилась, она поднялась и с любопытством подошла к микрофону, подумав, не колонка ли это в форме микрофона.

Но едва она протянула руку, чтобы дотронуться, маленький микрофон вдруг дернулся и увернулся от ее пальцев.

Хуан Сяомо застыла.

Микрофон тут же выпрямился и снова стал серьезным и неподвижным, будто то мгновенное изгибание ей просто померещилось и он всегда был самым обычным микрофоном.

Хуан Сяомо на мгновение лишилась слов.

Она неловко отдернула руку и вдруг что-то осознала, после чего посмотрела на весь Безопасный дом совершенно новыми глазами...

Когда она вернулась к столу, одноклассники уже о чем-то тихо совещались.

Как и другие игроки, они обычно старались копить куски чудовищ, и сейчас у всех пятерых в сумме еще оставался небольшой запас.

Они поколебались между тем, чтобы потратить лишние куски на продление времени отдыха в Безопасном доме или купить чудовищные предметы в мини-маркете. В итоге решили выбрать второе. Прятаться здесь вечно все равно нельзя. Им нужно было найти способ пройти сценарий.

И тут Ся Цзин вынес две порции жареного риса, а Туаньцзы, только что победивший в игре, притащил на голове огромное блюдо жареной курицы, вызвав у соседки Хуан Сяомо восторженное:

— Какая прелесть!

От аппетитного запаха у пятерых детей чуть не навернулись слезы.

Кто бы мог подумать, что, попав в такой жуткий сценарий, они все еще смогут поесть нечто вроде настоящего пиршества!

Один из мальчиков схватил куриную ножку и впился в нее зубами. После первого же укуса он ошеломленно вытаращился:

— Черт, да это же безумно вкусно!

Снаружи корочка была хрустящей и ароматной, внутри мясо оставалось нежным и сочным. Эта курица была вкуснее любой, какую им доводилось есть в реальном мире.

Пораженный мальчик спросил у Ся Цзина:

— Хозяин, вы сами это приготовили?

Ся Цзин подумал и серьезно кивнул:

— Да.

Соседка Хуан Сяомо тоже только что попробовала жареный рис и тоже едва не растаяла от восторга.

— Хозяин, у вас потрясающая кулинария!

Ся Цзин улыбнулся:

— Правда? Вообще-то это довольно просто.

— Хозяин, хозяин, тут же даже меню нет. Значит, можно заказать что угодно?

Ся Цзин все с той же улыбкой ответил:

— Да, верно.

Хуан Сяомо невольно спросила:

— А любые ингредиенты здесь тоже найдутся?

Услышав это, Ся Цзин повел взглядом в ее сторону, и улыбка на его губах медленно стала шире.

Медленно и отчетливо он произнес:

— Если вы этого захотите, можно создать что угодно.

Слово «создать» заставило еду застрять у пятерых детей прямо в горле.

Они замерли.

...Создать?

Как создать? Из чего создать?

Увидев их пять совершенно ошарашенных лиц, Ся Цзин улыбнулся еще глубже.

Мягко он напомнил:

— Все, что вы видите в Городе Улыбок, к чему прикасаетесь, что едите, это всего лишь разные формы одной и той же энергии.

Пятеро детей онемели.

Ся Цзин моргнул и искренне посоветовал:

— Так что если в сценарии совсем не удастся найти еду и вы сильно проголодаетесь, можно

попробовать приготовить те куски чудовищ, которые вы обычно копите. Это тоже способ восполнить энергию.

Подумав, он добавил:

— Если сможете принять это, есть сырым тоже можно.

Пятеро детей окончательно оцепенели.

Да какие там «можно», тут проблема огромная! После этого жареная курица моментально перестала быть такой вкусной!

Все пятеро оцепенели. Кто держал еду в руках, кто уже взял в рот. Никто не смел ни есть дальше, ни глотать, но и выбросить или выплюнуть при Ся Цзине тоже никто не решался.

Ся Цзин наигрался.

Он тихо рассмеялся и, весело бросив: «Тогда приятного аппетита», и развернулся, собираясь уйти.

Хуан Сяомо пришла в себя и дернула его за край одежды.

Ся Цзин снова обернулся.

Хуан Сяомо поколебалась, а потом спросила:

— Хозяин, а насчет чудовищных предметов... вы можете что-нибудь посоветовать?

Услышав ее вопрос, остальные четверо тоже очнулись, перестали ломаться, поспешно проглотили еду и уставились на Ся Цзина широко раскрытыми, полными надежды глазами.

Ся Цзин задумчиво взглянул в окно.

Однозвездочный сценарий «Ночь в древнем городе». Если он правильно помнил, главным чудовищем там было существо, стгутившееся из желтой земли. Оно могло появляться где угодно, стоило ему лишь уловить следы игроков.

Если рубануть по нему клинком, оно тут же рассыпалось и собиралось снова. Обычным оружием его было не убить.

Один из мальчиков нерешительно сказал:

— Нам кажется, что убить этого монстра можно только одним способом: поджечь весь древний город. Такой предмет у нас есть. Но карта сценария и так маленькая. Если сжечь весь город, нам потом просто негде будет прятаться... Хозяин, у вас в мини-маркете есть что-нибудь подходящее из чудовищных предметов?

Когда игроки отсекали у чудовища атаковую часть тела, иногда она сохраняла только чистую атаковую функцию, иногда только защитную, а иногда сочетала в себе и то и другое.

Мини-маркет Безопасного дома все признавали главным складом чудовищных предметов. Пусть не полным, но самым богатым во всем Городе Улыбок.

Там ведь должно найтись что-то, что защитит их в огне?

Пять пар юных, прозрачных глаз тревожно смотрели на Ся Цзина.

Когда у Ся Цзина хорошее настроение, он всегда не прочь подсказать что-нибудь другим. Тем более эти пятеро детей были довольно милыми.

Подумав, он с улыбкой прищурился:

— Все защитные чудовищные предметы на полках мини-маркета, которые стоят дороже 1000 г, вам подойдут.

Дети еще не успели обрадоваться, как, услышав «1000 г», сразу поникли.

У них на руках оставалось всего около 500 г кусков чудовищ. Они-то думали, что этого должно хватить...

Увидев, как они уныло опустили головы, Ся Цзин слегка шевельнул глазами, оперся одной рукой на спинку стула и постучал по ней пальцами.

Хуан Сяомо как раз в полном замешательстве думала, что им делать после выхода из безопасного дома, когда над ее головой медленно прозвучал голос, чистый, как родниковая вода:

— Все сценарии Города Улыбок по своей сути созданы не для того, чтобы убить всех игроков, поэтому игрокам всегда оставляют одну дорогу к жизни.

— Чудовищные предметы могут стать коротким путем к прохождению сценария. Но даже если

короткого пути нет, внутри самого сценария все равно обязательно найдется свой «ключ».

Пятеро детей тут же подняли головы.

Красивый юноша сказал:

— Если я ничего не путаю, в этом сценарии должен быть еще один побочный монстр.

Хуан Сяомо торопливо ответила:

— Есть!

После слов Ся Цзина у детей сразу появилась зацепка.

— Точно! Когда этот побочный монстр нападал, он сначала как будто оборачивался в наружную оболочку. Огонь ему не вредил, а если метнуть нож, кожа у него все же рассекалась!

— Значит, его внешняя оболочка и есть его атакующая часть. Если снять ее, может получиться защитный предмет монстра!

— Точно, а ведь мы тогда за ним не погнались...

— Мы же тогда думали только о том, как побыстрее убить главного монстра. Кто бы знал, что побочный тоже так важен!

Глядя на оживившихся друзей, Хуан Сяомо почувствовала, как внутри нее наконец снова поднимается слабая надежда.

Она запрокинула голову и посмотрела на Ся Цзина сияющими глазами.

Она вспомнила фразу, которую когда-то видела на форуме от одного старого игрока.

«Все в сценарии — это подсказки».

Тогда она не понимала этих слов. Вернее, даже если и понимала их смысл, не знала, как именно нужно мыслить.

Но, услышав этот лаконичный разбор Ся Цзина, Хуан Сяомо вдруг будто бы действительно поняла, какое мышление нужно сохранять игроку внутри сценария.

Когда человек в беде впадает в отчаяние, он очень легко не замечает, что в этой же беде уже лежит веревка, по которой можно выбраться наверх.

А на самом деле, если достаточно успокоиться, можно увидеть, что конец этой веревки лежит прямо у тебя под ногами.

В этот миг Хуан Сяомо глубоко вдохнула. Ей вдруг показалось, что она еще может постараться. Еще может стать чуточку смелее.

Охрипшим голосом она сказала:

— Хозяин, спасибо вам.

Ся Цзин на миг замер, а затем улыбнулся:

— Не за что.

Вот только...

Он взглянул наружу и подумал, что Безопасный дом, кажется, задержался в этом сценарии слишком надолго.

Стоило этой мысли оформиться, как дверь Безопасного дома снова резко распахнулась и внутрь торопливо ворвался еще один человек.

Это был здоровенный мужик с мощными плечами и шрамом на лице. Тяжело дыша, он с настороженностью обвел взглядом весь Безопасный дом, а затем его глаза остановились на пятерых детях за столом.

Разговор детей оборвался.

Ся Цзин мельком посмотрел на них и ясно почувствовал, как в этих пятерых мгновенно поднялись страх и неверие.

Мужик со шрамом ухмыльнулся недоброй ухмылкой:

— Ого. А я-то думал, почему во всем сценарии будто только я один и остался. Так вы, значит, по-тихому заныкались в Безопасном доме?

Хуан Сяомо сжала кулаки.

В этом сценарии, кроме монстра, было еще кое-что, способное довести человека до отчаяния. Этот тип...

Он был старым игроком, куда опытнее их, очень хитрым и подлым. Из пятерых погибших новичков четверых именно он и подставил.

Теперь из всех оставшихся в сценарии игроков, кроме них, жив был только он.

Как вышло, что даже он тоже вошел в Безопасный дом...

Хуан Сяомо прикусила губу.

Его появление мгновенно изменило атмосферу в Безопасном доме.

Он вразвалку подошел к столу, увидел перед детьми жареную курицу, тут же схватил кусок и начал жрать, насмешливо говоря на ходу:

— Я там снаружи от смерти бегаю, а вы тут, смотрю, устроились с комфортом. И жрете, и пьете!

Пятеро детей молчали.

Это молчание, похоже, только сильнее раззадорило мужика и удовлетворило его жажду власти. Ему казалось, что эти мелкие куда бы ни сбежали, все равно остаются у него в ладони и он в любой момент сможет отправить их на заклятие.

Упиваясь своим превосходством, он поднял взгляд, заметил Ся Цзина, и в его глазах тут же появилась мерзкая сальность.

— Так это ты хозяин Безопасного дома?

Ся Цзин перевел взгляд с детей на него и спокойно ответил:

— Да.

— Ух ты, — взгляд мужика со шрамом скользил по Ся Цзину, как змея. — Раз я заплатил за вход, значит, тоже могу заказать еду? Красавчик не сделает мне чего-нибудь вкусенького?

От этого сального тона лица у всех пятерых детей перекошились.

Ся Цзин на мгновение замер, затем лишь улыбнулся:

— Что бы вы хотели поесть?

— Да что угодно, — мужик облизнул губы. — Что красавчик ни приготовит, все будет вкусно!

Хуан Сяомо чуть не стошнило. Она с тревогой посмотрела на Ся Цзина, но выражение его лица оставалось по-прежнему мягким и спокойным.

Ресницы отбрасывали тень на его глаза, уголки губ были чуть приподняты, а голос звучал так же мягко:

— Тогда подождите немного.

*

Стоило Ся Цзину зайти на кухню, как мужик со шрамом усмехнулся детям и спросил:

— Эй, сколько у вас еще осталось кусков чудовищ?

Один из мальчиков настороженно ответил:

— Мы все потратили на входе. Ничего не осталось!

Разумеется, мужик не поверил. Эти сопляки себе на уме, но разве они сравнятся с ним?

Он снова схватил куриную ножку и, грызя ее, злобно уставился на них:

— Лучше ведите себя послушно. Все равно мы еще встретимся в том сценарии. Если будете умненькими уже сейчас, потом я тоже буду с вами помягче. А если сейчас начнете ерепениться, то снаружи...

Он оскалился:

— У меня есть куча способов отправить вас на тот свет.

Пятеро детей тут же вспыхнули от злости.

Хуан Сяомо опустила голову и крепко вцепилась руками в брюки.

И в этот момент ее соседка по парте вскрикнула. Мужик со шрамом протянул руку и начал лапать ее за лицо!

Трое мальчиков тут же вскочили и заслонили ее собой.

— Ты что творишь?!

Мужик мрачно усмехнулся:

— Ну потрогал и что, мясо отвалится? Что такое, хотите руками махать? Забыли, что в Безопасном доме запрещено насилие?

Мальчики взревели от ярости:

— Ты!..

Хуан Сяомо была сыта по горло.

Она только что снова почувствовала желание жить. Почему именно сейчас ей снова пришлось столкнуться с таким мусором?!

Но, возможно, именно потому, что она слишком разозлилась, в этот миг у нее в голове снова всплыла та фраза.

«Все в сценарии — это подсказки».

А слова Ся Цзина подсказали ей, что подсказки можно использовать.

Сердце Хуан Сяомо дрогнуло.

Там, у стола, трое мальчиков все еще стояли против мужика.

Они не смели ударить его, но и должны были заслонять собой девочек и не давать ему приставать. В толкотне все четверо постепенно сместились к деревянному шкафчику у стола, и спина мужика почти коснулась поющего маленького микрофона.

Собравшись с духом, Хуан Сяомо вдруг громко крикнула:

— Маленький микрофон, осторожнее, а то он тебя опрокинет!

От ее неожиданного крика трое мальчиков и мужик со шрамом ошеломленно замерли.

А маленький микрофон у него за спиной дрогнул, будто до этого слишком увлекся пением, а теперь внезапно пришел в себя, резко согнул стойку и врезался мужику в спину!

Тот подпрыгнул от ужаса, развернулся и настороженно выругался:

— Это еще что за дрянь?

Хуан Сяомо сглотнула. Увидев, что это сработало, она уже пошла ва-банк и с еще более потрясенным видом выпалила:

— Маленький микрофон, он назвал тебя дрянью!

Мужик со шрамом ошеломленно вытаращился.

Микрофон тоже мгновенно взъярился.

В следующую секунду мужик собственными глазами увидел, как этот ничем не примечательный черный микрофон вдруг треснул на верхушке, обнажив два ряда густых острых зубов.

Музыка в Безопасном доме резко оборвалась. Маленький микрофон яростно захлопал пастью, издавая «кляц», «кляц», будто орал: «Ну-ка иди сюда!»

У мужика едва глаза не вылезли из орбит. Да это же, мать его, чудовище!

— Блядь! — заорал он и шагнул назад, врезавшись в троих мальчиков. Увернуться он уже не успел.

Хуан Сяомо хлопнула ладонью по столу и вскочила:

— Маленький микрофон, он еще и матом тебя обложил!

— ??? Что? Нет, я не...

— Кляц-кляц-кляц-кляц!..

Он вдруг пригнулся, оттолкнулся и взмыл в воздух, яростно бросившись на мужика!

Трое мальчиков тоже в испуге разбежались, а мужик взвыл и рванул прочь!

В Безопасном доме образовалась удивительная картина.

Здоровенный детина удирал во весь дух, а микрофон-монстр, подпрыгивая на одной стойке, мчался за ним по полу. И, надо сказать, весьма свирепо.

Мужик никак не ожидал, что в Безопасном доме окажется чудовище. Где, спрашивается, тут Бе-зо-пас-ный дом?!

И вообще, характер у этой мелкой твари был чересчур взрывной. Ну подумаешь, обозвал ее дрянью. Она и так дрянь!

Стиснув зубы, мужик увидел впереди дверь с табличкой «Кухня», не раздумывая влетел туда и захлопнул ее за собой.

Тяжело переводя дух, он вдруг сообразил: кухня? Так красавчик же как раз на кухне ему еду готовит!

Выражение его лица тут же потемнело.

Значит, в Безопасном доме выращивают чудовищ? Вырастили чудовище, еще и запретили гостям применять в доме насилие, так что его самого загнала в угол какая-то мелкая тварь. Ну погодите, сейчас он покажет хозяину, где его место!

Мужик выпрямился, весь кипит от злобы, и двинулся вглубь кухни.

Увидев в дальней части комнаты тонкую спину юноши, он ухмыльнулся и громко сказал:

— Красавчик, а у тебя тут занятное местечко!

Юноша замер и обернулся.

Мужик высокомерно продолжил:

— Раз ты держишь в Безопасном доме такую тварь, я, может, и не могу тронуть ее, зато на тебя у меня рук хватит...

В одной руке у юноши была голова чудовища, в другой — огромный глаз монстра. На переднике алели крупные брызги крови, а у внешнего уголка глаза застыла тонкая кровавая полоска, делая его еще более ослепительным.

Слова мужика оборвались на полуслове. Он застыл на месте.

Ся Цзин с улыбкой произнес:

— Мм?

Мужик со шрамом потерял дар речи.

Ся Цзин мягко добавил:

— А, вы пришли поторопить подачу? Подождите немного.

Он отвернулся, а через несколько секунд повернулся обратно. Кусков чудовища в его руках уже не было. Вместо них появились тарелка спагетти и стейк.

Мягко он сказал:

— Готово.

Мужик со шрамом окончательно окаменел.

Да откуда, мать твою, взялась эта еда, за кого он его держит, за идиота? Несколько секунд назад у него в руках были голова и глаз чудовища! Откуда выскочили эти два блюда? Неужели все именно так, как он подумал? Да быть не может, не может же?!

Лицо мужика постепенно позеленело. У него нервно дернулся уголок глаза, а левая нога невольно отступила на шаг назад.

Ся Цзин моргнул:

— Не нравится? Если не нравится, я могу заменить оба блюда на жареную курицу.

Жареную курицу.

В этот миг на мужика словно обрушились пять молний разом.

...

С громким «бах» он выскочил из кухни с лицом цвета вареной зелени.

Едва выбежав, он схватил за ворот рубашки мальчика, сидевшего рядом с Хуан Сяомо, и заорал:

— Вы ведь все знали, да?! Эта жареная курица, эта жареная курица...

Сзади донесся легкий голос:

— Уважаемый гость, в Безопасном доме запрещено насилие.

Мужик в ужасе обернулся.

Красивый юноша уже вышел из кухни.

Крови на нем больше не было, но в руках он по-прежнему держал два блюда, только теперь и спагетти, и стейк превратились в жареную курицу!

В жареную курицу!!

Грязно выругавшись, мужик отпустил мальчика и бросился бежать. Как раз мимо проходил Туаньцзы. Не думая, он пнул его ногой:

— А ну свали с дороги!

Золотистый пес ловко увернулся, а потом прищурился и с воем вцепился мужику в ногу!

Мужик со шрамом взвыл:

— Ааа! Разве в Безопасном доме не запрещено насилие?!

Маленький микрофон тоже подскочил и одним укусом вцепился мужику в голову!

В следующую секунду человека, пса и монстра одновременно подхватила огромная сила всасывания и вымела вон из дверей Безопасного дома, швырнув на землю в трех-четыре метрах от порога.

Все, кто был внутри, и те, кто размышлял о жизни, и те, кто играл в игры, и те, кто болтал, были привлечены шумом. Повинуясь человеческой страсти к сплетням, все столпились у окна и с любопытством уставились на происходящее глазами размером с блюдце.

Ся Цзин тоже поставил две порции жареной курицы и подошел к окну, легко на него

опершись.

Пятеро детей стояли рядом с ним. Каждый прикрывал глаза ладонью, но между широко раздвинутыми пальцами с восторгом и без отрыва любовался прекраснейшим пейзажем за окном.

А снаружи золотистый пес вскинул лапу и принялся лупить мужика по лицу, а маленький микрофон изо всех сил рвал ему волосы!

— В Безопасном доме насилие и правда запрещено, — лениво подперев подбородок рукой, сказал Ся Цзин, пока вечерний ветер древнего города врывается в окно, — но только внутри.

<http://bllate.org/book/12573/1633556>